

Глава 1054: Война начинается!

- Хммм, Абу Муслим, расслабься. Я лично одержу победу над этой армией Великого Тана, уничтожу Талас и снесу это первое препятствие на твоём пути на восток. - холодно рассмеялся Айбак.

- У меня нет сомнений в силе мамлюков, но я надеюсь, что вы станете воспринимать всерьёз молодого командира Великой Династии Тан. - сказал Абу Муслим, его глаза были безэмоциональны. С того момента, как он заметил молодую фигуру за первой линией обороны, его глаза ни на секунду не покидали его.

- Масил и его армия Бегемотов погибли от рук этого командира династии Тан. - Эти слова немедленно погрузили командиров в тишину. Масил, возможно, не был особенно известной фигурой в Аравийской Империи, но почти все знали об армии Бегемотов. Даже Айбак не осмелился утверждать, что его мамлюки могли бы разобраться с Бегемотами только благодаря своему численному преимуществу. В мгновение ока далекая фигура Ван Чуна, казалось, обрела магнетическую силу, притягивая к себе взгляды Айбака, Османа и Абу Муслима.

- Быть осторожным не вредно. Я уже уведомил тибетцев и западных турок из восточного мира. Они окажут нам большую помощь в борьбе с династией Тан. С ними мы можем полностью сокрушить ее! - сказал Абу Муслим.

- Нет необходимости во всех этих неприятностях! - в этот момент заговорил холодный и непреклонный голос.

Кутайба в золотых доспехах медленно вышел из-под своего черного пламени ада. Его глаза были холодными, и на губах висела кровожадная улыбка.

- Абу Муслим, ты действительно разочаровал меня. Ты относишься к этой битве, как будто боишься собственной тени. Кажется, я действительно переоценил тебя.

Бузз!

Абу Муслим, Айбак и Осман немедленно повернулись, чтобы посмотреть на Кутайбу, в то время как на лице заместителя губернатора Зияда застыла чрезвычайно противная и страшная гримаса. Будучи правой рукой Абу Муслима, и сражаясь вместе с ним в течение десяти с лишним лет, Зияд глубоко уважал и восхищался Абу Муслимом. В прошлом любой, кто осмелился унижить Абу Муслима, давно бы получил отповедь от Зияда ради сохранения репутации Абу Муслима. Однако каким бы недовольным не был Зияд, он мог только проглотить свой гнев относительно этого человека.

Военный губернатор Кутайба!

Это был самый сильный губернатор в Аравийской Империи. Он был чрезвычайно страшным бойцом, который также командовал лучшими войсками. Даже Абу Муслим и Зияд не могли сравниться с ним в этих аспектах.

В Арабской империи Кутайба обладал силой, которую никто не мог оспорить.

- Я не знаю ни о тибетцах, ни о западных турках, и Аравийская империя не нуждается в таких слабых союзниках, чтобы завоевать одну страну. Передайте мой приказ! Готовьтесь к атаке! -

холодно приказал Кутайба.

- Но, Милорд... - Зияд хотел сказать что-то еще, но Абу Муслим прервал его.

- Кутайба, мы сделаем, как вы говорите! - сказал Абу Муслим.

Кутайба только взглянул на Абу Муслима, а затем развернулся и исчез в армии.

Как только Кутайба ушел, Зияд начал гневно жаловаться.

- Милорд! Поведение Кутайбы неадекватно! Они никогда не общались с Таном и не знают, насколько тот силен. Тибетцы и западные турки уже в пути. Разве он не может подождать два дня?

Абу Муслим покачал головой и медленно сказал:

- Зияд, мы уже потерпели поражение в Таласе, потеряв право говорить за эту битву.

Аравия была чрезвычайно реалистичной и черствой страной. Все решала сила. Независимо от того, как прославился Абу Муслим до того, как он был губернатором железа и крови, - поражение было поражением. Проигравший не имел права спорить.

- Несмотря на то, что Кутайба наглый, его сила неоспорима. Когда его солдаты вступят в бой, а мы поможем ему, победа возможна даже без тибетцев и западных турок. Пока мы можем покорить весь восточный мир, мое личное недовольство Ктайбой несущественно. Передайте мой приказ! Готовьтесь к битве!

Абу Муслим махнул рукой.

- Да! - Зияд несколько секунд боролся, прежде чем, наконец, принять приказ.

.....

В то время как арабы наблюдали за таном за стальной защитой, Ван Чун, Гао Сяньчжи и другие командиры танцев также наблюдали за этой арабской армией беспрецедентных размеров и силы.

- Милорд! Арабы готовятся к атаке! - вдруг сказал Сюэ Цяньцзюнь, стоящий рядом с Ван Чуном.

- Передайте мой приказ! Готовьтесь к битве!

Буууум!

В этот момент из арабского лагеря раздался громкий звук рога. Атмосфера мгновенно изменилась, и голоса стихли. Румбл! Остановленная арабская армия начала двигаться, четыреста тысяч солдат снова наступали на Талас с невероятной силой.

Кланг!

Арабский генерал с острыми глазами внезапно выпустил свой боевой ореол металлическим ударом, из-под его боевого коня растянулась темная луна. Его ореол был огромен, быстро охватывая десятки тысяч арабских солдат.

Это был сигнал к тому, что из копыт арабских боевых коней вырвались все более и более острые ореолы войны. Размер этих ореолов был более чем в два раза больше размеров ореолов, которые они видели в предыдущей арабской армии, а сила, проявленная в них, была еще более ослепительной и мощной.

Даже вдалеке можно было почувствовать чрезвычайно гнетущее зловоние крови.

Бузз!

Секунду спустя темная тень внезапно обрушилась на землю и начала быстро покушаться на Талас. Таинственный черный туман, казалось, покрывал арабских солдат, сливаясь с ними и затрудняя их различение.

Четыреста тысяч арабских кавалеристов превратились в лавину, набирающую скорость и грохочущую в сторону Таласа. Такова была их скорость, что в мгновение ока они преодолели несколько тысяч чжан, продолжая ускоряться.

Бузз!

Ван Чун широко раскрыл глаза.

Какая невероятная скорость!

Армия Абу Муслима не смогла бы показать такую ужасающую скорость. Ван Чун был уверен, что это была армия, принадлежащая богу арабской войны, Кутайбе.

- Это мощная сила! - Лицо Ван Чуна было чрезвычайно мрачным. Он смотрел вперед. Сила этой атаки была почти ощутимой и превзошла силы подавляющего большинства армий мира. Даже армия Абу Муслима не смогла бы достичь этого.

- Ван Чун! - Чэн Цяньли заговорил, и подъехал на своей лошади к Ван Чуну, а его глаза смотрели на определенную точку в небе. По побуждению этого голоса и чрезвычайно мрачного выражения Чэн Цяньли Ван Чун поднял голову и увидел, что невидимая энергия в воздухе, проявленная сначала только сквозь покрывающую тень, начала формировать песчаную бурю.

Это была явно мощная армия, которая также развивала мощную технику. Он даже довел эту технику до предела и создал иллюзию!

- ... На этот раз враг, с которым мы сталкиваемся, вероятно, намного сильнее, чем мы себе представляли! - пробормотал Чэн Цяньли.

За все годы, проведенные в Западных Регионах, Чэн Цяньли столкнулся со многими могущественными солдатами, в том числе с западными турками и У-Цаном, но ни один из них не смог оказать такого огромного давления. С определенной точки зрения, это было почти на уровне явлений формирования кавалерийских формирований.

- Мы все недооценили Аравию! Великий Тан всегда уделял внимание границам Центральных Равнин, никогда не обращая большого внимания на Аравию. Мы слишком мало их понимаем! С этой империей гораздо сложнее иметь дело, чем мы себе представляли! - Строго сказал Чэн Цяньли.

Великий Тан и Аравия взаимодействовали и раньше, но эти взаимодействия носили экономический и коммерческий характер. Караванам было нужно очень много времени, чтобы

перевезти товары, поездка туда и обратно занимала минимум шесть месяцев. Более того, Великий Тан знал только, что пухлые и симпатичные арабские купцы были чрезвычайно богаты всевозможными кораллами, агатами, нефритом и драгоценностями... но он ничего не знал о боевой мощи Аравии!

Аравия, напротив, много знала о Великом Тане. Арабские купцы могли войти в столицу Великого Тана, но танским купцам редко разрешали входить в Хорасан, а тем более в Багдад.

Через некоторое время Гао Сяньчжи вздохнул и упрекнул себя.

- Я несу некоторую ответственность за это. Как Генеральный Защитник Анси, я обязан патрулировать границы для Императора, но, несмотря на то, что я много лет наблюдал за Западными Регионами, я почти ничего не знаю об Аравии, так как могут другие?

Гао Сяньчжи руководил Западными Регионами в течение десяти с лишним лет, и у него было много причин не собирать информацию об Аравии. Политический ландшафт Западных Регионов был очень сложным, и только подавление различных королевств отнимало у него много сил. Более того, Аравия была очень далека от Великой Династии Тан, и между ними было много маленьких королевств... но, тем не менее, это были просто оправдания.

- После этой битвы, пока я выживу, будь то в победе или поражении, я представлю мемориал Императорскому Двору и придумаю все возможности, чтобы расширить видение Тана, чтобы оно вышло за пределы Центральных Равнин. Мы должны добиться лучшего понимания Аравии и других стран! - сурово сказал Гао Сяньчжи.

- Лорд Генеральный Защитник, сейчас не время говорить о таких вещах. У нас будет достаточно времени, чтобы обсудить это, когда мы победим арабов. Кроме того, арабы... не так сильны, как вы думаете! - вдруг сказал Ван Чун, и его глаза засияли глубокой мудростью.

Арабы были сильны, но Великий Тан был также противником, с которым никогда не сталкивались арабы.

- Мы должны выиграть эту битву, несмотря ни на что! - сжал кулаки Ван Чун.